

"Но, на самом деле, использовать этот наушник, который у вас есть, - не самый мудрый поступок", - сказал доктор Фиделис.

"Значит, ты заберешь его с собой?" - Обеспокоенно спросила Трой. Он надеялся, что нет.

"Боже мой, нет!" - быстро заверил его доктор Фиделис, размахивая руками, чтобы развеять растущее беспокойство внутри Троя. "Это полностью разрушило бы мои планы на будущее!"

Эти слова не имели для него никакого смысла. Не слишком удивительно, конечно, но все же.

"Но я думал, что твой план состоял в том, чтобы Адам потерпел неудачу?" - Спросила Трой вопросительным тоном. "Разве мой разговор с ним не разрушает их?"

Доктор Фиделис только посмеялся над этими двумя.

"Не совсем", - заявил доктор Фиделис, не особо заботясь о том, о чем он говорил.

"Первоначальный план состоял в том, чтобы Адам увидел, сколько еще ему нужно выучить, и я засыпала его позитивными отзывами об остальных моделях из предыдущего теста, включая подробные описания каждой позы, которую они принимали. Но это мое действие сейчас не нужно, поскольку вы проделали всю необходимую тяжелую работу.

Теперь я могу перейти к более интересным частям всей этой части тестирования, вместо того чтобы бездельничать в кустах. Возможно, мне даже придется написать несколько сообщений о том, чтобы ускорить получение дополнительных разрешений. Кое-что, над чем можно будет подумать позже.

А пока вам действительно нужно позволить мне взглянуть на наушник, который у вас есть. Хотя я не буду его забирать или что-то в этом роде, это хрупкая железка. Я не думаю, что кто-то был бы доволен, если бы он сломался. И аккумулятор в этой штуке, вероятно, нуждается в небольшой зарядке. Позвольте мне сказать вам, что они длятся долго, но если они погаснут, оставаясь в наушнике, это унесет с собой всю схему".

Его слова заставили Троя задуматься о нерешительности. Неужели он действительно должен позволять доктору Фиделису возиться с наушником? Всегда был шанс, что он решит просто не отдавать его обратно. Трой не был слишком уверен, что хочет рисковать.

Хотя... если слова о батарее были правдой, было бы лучше, если бы он поскорее сдал ее в ремонт. Как сказал доктор Фиделис, эта поломка не будет рассматриваться как что-то хорошее, поскольку она, вероятно, стоила больше, чем Трой заработал за свою короткую жизнь.

"Я принесу его, когда начнется следующий тест", - пообещал Трой, приняв решение.

Однако доктор Фиделис довольно быстро отступил от серьезности всего этого фиаско.

"О, вам не нужно беспокоиться об этом", - заверил его доктор Фиделис более спокойным голосом, чем обычно для него. "Хотя доставка наушника имеет первостепенное значение, доставлять его мне в течение следующего часа не нужно. Следующие двадцать четыре часа звучат лучше. Мы же не можем допустить, чтобы ты пропустил еще один прием пищи, не так ли?"

Как... Нет, подожди, глупый вопрос. Доктор Фиделис, вероятно, только что спросил об этом доктора Хейла. Доктор Хейл, у которого не было причин не отвечать правдиво.

И Трой был рад услышать, что он не продержится еще несколько часов без еды. Он проголодался больше, чем обычно. Может быть, это требовало дополнительного мышления?

"Это тоже звучит неплохо", - подтвердил Трой, кивая просто для того, чтобы еще больше одобрить это предложение.

"Приятно слышать, приятель!" - подбодрил его доктор Фиделис. "А теперь идите, вы двое, и я даже забуду об ужасном беспорядке, который вы устроили".

И Трой вышел за дверь, шагая быстрее, чем любой человек до него. Доктор Хейл не слишком отставал, шагая неторопливым шагом. По крайней мере, так ему показалось, когда он услышал сзади маниакальный смех доктора Фиделиса. Каким тревожным парнем он иногда мог быть.

"Вы не должны так сильно доверять его словам", - сказал доктор Хейл, когда они вдвоем шли по коридору, уже далеко отойдя от испытательной комнаты. Трой даже думал, что это может быть прогулка в чистом молчании, но, похоже, сегодня ему не так повезло.

"Красивые слова из уст шантажиста", - парировала Трой. Он не забыл их последний разговор в этом коридоре. Доктор Хейл все еще держал его за шею, теперь, когда он подумал об этом.

Разве это не означало бы, что он должен вести себя с ней наилучшим образом? Это, конечно, так и было, но Трой все еще был на взводе, вызванный только тем, что его чуть не поймали.

"Я не шантажист", - защищаясь, сказал доктор Хейл. "Это означало бы, что я пытаюсь что-то из тебя вытянуть. Я такими вещами не занимаюсь. Я уже получил от тебя все, что мне было нужно, с твоего разрешения или нет.

Ну, разве это не было просто потрясающе слышать?

"Если ты пытаешься казаться милым, то это не работает", - сказал Трой. "И что вы имеете в виду, говоря о том, что не доверяете словам доктора Фиделиса?"

Доктор Хейл посмотрел на него не с удивлением, а просто с поразительным недоверием.

"Ты действительно такой глупый?" Доктор Хейл усомнилась в том, что ее обычный тон голоса никуда не делся и сменился снисходительным. Трой отметил, что в последнее время к нему часто обращались таким тоном. Это было не слишком хорошо с моей стороны. "Разве ты не видишь, что он нагло лгал тебе?"

"А я должен был это сделать?" - Ответил Трой, зная, насколько глупо он выглядит из-за своего выбора слов. Но, увидев раздражение, которое это вызвало на ее лице, все это стоило того.

"Время автономной работы!" - заявил доктор Хейл с недоверием. "Как ты можешь во что-то верить в этом?"

Ладно, теперь он был сбит с толку. Трой был почти уверен, что отказ батареи был веской причиной повреждения электроники.

"О чем он лгал этим?" - Спросила Трой недоверчивым тоном. "Это веская причина, почему..."

"В наушнике нет батареек!" - сказал доктор Хейл, прерывая его попытки рассуждать. "Устройство питается по беспроводной сети от вашего мозгового имплантата. Как будто в этот наушник вообще может влезть батарейка".

О... в этом было немного больше смысла, чем, по мнению Троя, должно было быть. Не то чтобы это слишком сильно изменило его нынешние взгляды.

"Даже если он солгал о своих причинах, я не слишком отказываюсь от идеи одолжить его ему на некоторое время", - сказал Трой, все еще продолжая выполнять свое обещание. "Никогда не знаешь наверняка. Наушник может быть поврежден в результате длительного использования. Я не могу поддерживать его качество, если что-то в нем повреждено. Это работа для доктора Фиделиса".

"Если это срочно, я могу попросить других людей починить его для вас", - спокойно ответил доктор Хейл. "Я признаю, что обеспечение полной стабильности вашего устройства имеет первостепенное значение. Но, тем не менее, передача его доктору Фиделису может привести к тому, что он слишком сильно укусит в ответ".

Как это может сделать что-то еще хуже? Трой просто проверял, не сломался ли его наушник.

"Как? Я не уверен, что доктор Фиделис попытается уничтожить наушник или что-то в этом роде", - сказал Трой. "Он не такой человек".

"Я не говорю о безопасности наушника. Я говорю о вашей безопасности", - заявил доктор Хейл. "У вас с Адамом были разговоры. Беседы, которые подняли уровень понимания Адама до огромных высот. Вам не кажется, что доктор Фиделис хочет знать, как это сделать? Может быть, даже то, о чем вы двое говорили? Лучшим решением, чтобы понять это, было бы просто записывать все, что вы двое говорите, немного изменив наушник".

Ее замечание вызвало у него тошноту. Доктор Хейл была права в своих предположениях. Трой просто знал, что подсоединение диктофона к наушнику - это именно то, что сделал бы доктор Фиделис.

Конечно, все это было бы невинно. Просто что-то, из чего можно получить больше данных. Но, может быть, даже при первом прослушивании доктор Фиделис все это поймет.

Доктор Хейл был прав. Трой не мог допустить, чтобы что-то подобное произошло. Ему нужно было найти какой-то выход из своего обещания.

"У тебя есть какие-нибудь...", - начал говорить Трой, но остановился. Оглядевшись, он увидел, что доктор Хейл уже ушла, возобновив свою прогулку, как будто их разговора и не было.

"Подождите!"

Она этого не сделала.

"... И именно поэтому я должен был получить Нобелевскую премию, а не просто похлопывание по спине. Как ужасно, что они посмели совершить такую ошибку", - продолжал Чарли, подробно рассказывая о проступках высшего руководства. В этот момент Трой не был уверен, почему его это беспокоит.

Он всегда жаловался на одних и тех же людей. Почти то же самое. Если бы Трой имел право голоса, Чарли следовало бы просто записать несколько предложений, вставлять ругательства наугад и просто время от времени путать имена. Он сам не смог бы заметить разницы.

Может быть, так уже было, а Трой этого не осознавал. Вы когда-нибудь задумывались об этом? Трой точно не знал.

"Как ужасно интересно", - пробормотал Трой, просто чтобы ввести свой минимальный уровень общения. На самом деле его внимание было сосредоточено на чем-то гораздо более важном.

Что, черт возьми, ему теперь делать с наушником?

Аргументация доктора Хейла о том, почему Трой не должен отдавать наушник доктору Фиделису, имела смысл! Если ей верить, в чем он пока не был уверен, первоначальное заявление доктора Фиделиса о батарее было фальшивкой. Предположительно, это было сделано только для того, чтобы побудить его отказаться от наушника.

На бумаге рассуждения звучали убедительно. Когда Трой подумал об этом, вставив какие-либо батарейки в этот крошечный наушник, это казалось почти невозможным. И он не помнил ничего смутно похожего на источник питания, когда доктор Фиделис некоторое время назад разобрал наушник.

И все же... Трой больше ничего не узнал из этого наушника. Все это выглядело для него совершенно чуждым.

Кроме того, на данный момент вообще доверять доктору Хейлу казалось плохой идеей. У нее уже были на него материалы для шантажа, даже если она ими и не пользовалась. Предоставить ей еще один способ разрушить его будущий потенциал казалось не лучшей идеей в их маленьком мире.

Но в одном она все же была права. Возможные последствия передачи наушника доктору Фиделису. Конечно, он мог бы просто навсегда забрать его у Троя, но на данный момент это не было такой уж большой проблемой. Нет, больше всего беспокоило то, что доктор Фиделис вернет наушник с маленьким диктофоном внутри, не поставив его об этом в известность.

Это было очень похоже на то, что Адам начнет спрашивать, когда произойдет новый, нерегулярный тест. Если бы были установлены какие-либо записывающие устройства, Трой даже не смог бы сообщить Адаму о его необходимой тишине, даже о том, что он может находиться в предполагаемом состоянии записи.

И Трой все еще был под впечатлением, что проверка наушника была хорошей идеей. Если бы он просто пошел с доктором Фиделисом, эта потенциальная проблема могла бы быть устранена, и Трой мог бы даже попросить взглянуть на наушник во время его осмотра. Он мог бы сам убедиться, есть ли у него какие-нибудь батарейки.

Тем не менее, эти его слова были не слишком хорошим аргументом в пользу того, почему он должен идти этим путем. Доктор Хейл заявила, что она могла бы попросить других людей взглянуть на это. Трой мог бы просто попросить осмотреть его, пока он анализировался, и там тоже. Это казалось хорошей альтернативой.

В этот момент Трою пришлось вздохнуть, потому что он уже знал, как будут развиваться эти мысли. Он думал об этих одинаковых вещах снова и снова, с того самого момента, как опустил свой зад на стул.

Но... Вот что стало решающим фактором во всем этом. Обещание. Это проклятое божеством обещание. И при этом обещание непосредственному начальнику! Не называйте его трусом, но Трою было неудобно нарушать обещание, данное такому человеку. Его инстинкты самосохранения уже сработали, стоило ему только подумать о том, чтобы делать такие вещи.

Итак, подводя итог, можно сказать, что была целая куча веских причин, по которым Трой не

должен был отдавать наушник доктору Фиделису. Почти по всем отзывам, поступить подобным образом было бы равносильно самоубийству. Но... он сделал бы это в любом случае, потому что у него не хватило смелости ослушаться данного самому себе обещания своему начальству.

Трою это совсем не понравилось.

Должен же быть какой-то выход из этого положения. Какой-то способ убедиться, что он не сможет все испортить сам, даже если доктор Фиделис в конце концов подстроит жучок в наушнике.

Затем, впервые за тридцать повторений этих мыслей, в хрупком сознании Троя действительно появилось что-то оригинальное. Решение, хотя и очень глупое.

Возвращаясь назад во времени, в тот период, когда у Троя был только некачественный мозговой имплантат. Что-то было в мозговом имплантате, из-за чего он вышел из строя, перешел в режим перегрузки, что угодно, вы поняли суть.

Чтобы устранить эту вопиющую проблему, доктор Фиделис дал ему какую-то таблетку, которая улучшила мозговой имплантат и расширила его возможности. Подробности об этом не имеют большого значения, поскольку Трой не помнил, чтобы ему когда-либо объясняли это.

Что имело значение, так это то, как Адам видел это со своей точки зрения. Он подробно описал это как постоянно меняющуюся линию входных данных-источников, которые, казалось, немного отличались друг от друга. Троя это сбilo с толку, но он донес до него общую мысль.

Дело было в том, что Адам мог отличить входные данные от исходных. Трой делал ставку на то, что он также сможет отличить наушник, если он изменится каким-либо значимым образом. И, при некоторых обстоятельствах, ощутите любые изменения, внесенные в уже существующий наушник.

Вы слышали это, правильные люди. Трой ставил свои будущие шансы на работу на широкий, недоказанный скачок логики, который, скорее всего, вернется, чтобы укунить его за живое. Шансы на то, что Адам способен различить такие мелкие детали, были меньше, чем хотелось бы Трою. Но это был единственный хороший план, который он мог придумать, где он был вдвойне застрахован от того, что его не обманут. То есть, если он также попадет к доктору Фиделису во время ремонта.

"Вы слышали о новостях в последнее время?" - Сказал Чарли, немного выше, чем раньше, привлекая внимание Троя в процессе. "К нам присоединилась еще одна страна. Наконец-то мы подошли к переломному моменту. Холодная война больше ничего не имеет против нас".

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2583250>